

А. Н. Домановский

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

◆

МЕЖДУРЕЧЬЕ

◆

ЗАГАДОЧНЫЕ ШУМЕРЫ

III ДИНАСТИЯ УРА

ВЕЛИКИЙ ВЛАДЫКА ВЕЧНОГО ВАВИЛОНА

БОГИ ДРЕВНЕГО ДВУРЕЧЬЯ

ГЛИНЯНЫЕ КНИГИ

КАК РАСПОЗНАТЬ ВОЛЮ БОГОВ

Харьков
ФОЛИО
2018

Не оказывай благодеяния, господин мой, не оказывай!

Подумись на холмы разрушенных городов.
Пройдись по развалинам древности и посмотри
на черепа людей, живших раньше и после: кто
из них был владыкой зла и кто владыкой добра?

Разговор господина со свои рабом,

около X в. до н.э.

(перевод В. В. Струве)

...такое всеобъемлющее забвение, какое принесли тысячелетия древним цивилизациям, которых уже никто не помнит. Древним культурам, от которых сейчас осталось только труднопроизносимое название места или расшифрованный, помпезный титул — Повелитель Всей Земли — на обломке глиняного горшка.

Гай Гевриэл Кей. Тигана

Легко проделав путь обратный
К шумеру с бородой квадратной,
Учи историю, дитя,
Через столетия летя,
Через столетия вприпрыжку,
Как через тоненькую книжку,
Через Египет, Вавилон,
Подъем, падение, полон
Лети, орудя веками,
Эпохами, материками,
Мирами всеми, чтоб потом
С великим постигать трудом
Сердцебиение и вздохи
Одной-единственной эпохи.

Лариса Миллер

Он услышал тихий взрыв, и почувствовал нездешний сладкий запах, и увидел далеко, и страшно, и маняще-маетно леса и Волгу, и не наше море, и звезду над белыми песками, и давние народы, и будущие времена, и дерево самшит стояло неподвижно, как мираж на каменистом пути, и, как мираж, пропало.

Михаил Анчаров. Самшитовый лес

ЗАГАДОЧНЫЕ
ШУМЕРЫ,

ИЛИ
КОГДА И КАК РОДИЛИСЬ
ПЕРВЫЕ
ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА
ДВУРЕЧЬЯ

Когда небеса отошли от земли, вот когда,
Когда земля отошла от небес, вот когда,
Когда семя человечества зародилось, вот когда,
Когда Ан забрал себе небо, вот когда,
Когда Энлиль забрал себе землю, вот когда,
Когда Эрешкигаль подарили Куру,
«Большой Земле», вот когда...

Сказание о Гильгамеше и дереве хулуппу

После того, как царственность низошла с небес,
Эреду стал местом царственности...

Царский список

О дом Шумера, да будут полны твои стойла,
Да умножатся стада твои,
Да будут полны овчарни,
Да будут бесчисленны стада твоих овец.

Сказание о Энки и Шумере

Двуречье, Междуречье, Месопотамия — так называли в разные времена эту древнюю страну, располагавшуюся между реками Тигр и Евфрат, на территории современных Сирии, Турции и, прежде всего, Ирака. Это современное название дали ей обосновавшиеся здесь в VII в. н.э. арабы, до этого же древние евреи называли ее Сennaар, что обозначает «Двуречье», а древние греки — Месопотамия, то есть «Междуречье». На севере эта страна подходит к Армянскому нагорью, на юге простирается до Персидского залива, с востока ее подпирают кряжистые отроги иранских гор Загроса, а на западе ограничивает безводная сирийская степь и холмистая Аравийская пустыня.

Как видно уже из самого названия, одним из важнейших факторов в процессе обособления этого обширного исторического восточного региона, одного из древнейших очагов становления человеческой цивилизации, стали две великие реки. Эти два могучих потока, протекавших в древности почти параллельно, уже тогда стали называть «реками-близнецами». Подобно Нилу для Египта, Тигр и Евфрат были для Месопотамии теми кровеносными сосудами, которые наполнили жизнью организм возникших здесь первых государственных образований. Подобно тому, как Древний Египет был даром Нила, Древняя Месопотамия с ее цивилизацией стала даром Евфрата и Тигра.

Две реки, названия которых восходят еще к древнешумерским словам Бурануну и Идигна, были столь же схожи, сколь и различны между собой. Обе они текли с севера на юг, беря свое начало в Армянских горах и впадая в Персидский залив, обе несли животворную влагу и плодородный ил, пластами откладывавшийся во время разливов на широкой плоской аллювиальной (то есть образованной из наносных отложений) равнине, которую представлял из себя юг страны.

Евфрат брал свое начало на высоте 2 тыс. метров над уровнем моря несколько восточнее Эрзерума и плавно нес свои величественные воды на запад, к Средиземному морю и, не дойдя до него всего около 200 км, поворачивал на юго-восток. Его протяженность составляла более чем 2600 км, а течение его голубоватых вод было неспешным. Глубина реки была незначительной, редко превышая даже на самой середине потока 3 метра. На юге, в своем нижнем течении, Евфрат разделялся на несколько русел. Наиболее значимыми были два из них — восточное, носившее название Итурунгаль, и западное, собственно сам Евфрат. Отдельно следует назвать отходивший к юго-востоку канал И-Нина-гена.

Берега реки были низкими, вследствие чего во время разливов вода покрывала большие пространства и подолгу, по полгода — с середины апреля, когда в горах Армении начиналось таяние снегов, вплоть до сентября — застаиваясь на них.

Древнеримский географ Страбон так описывал разлив этой реки: «Евфрат в начале лета наводняется от снегов Армении, которые начинают таять с течением весны. От этого поля заливаются водой и обращаются в болота, если только потоки ее не отводятся рвами и каналами, как воды Нила в Египте. Вот почему здесь прорыты каналы. На поддержание их в порядке требуется много труда, так как земля здесь низкая, мягкая, она легко смывается водою, поля обнажаются и каналы наполняются грязью, которая и закрывает их устья. Тогда опять происходит наводнение, образуются озера и болота, зарастающие тростником... Совершенно устранить подобные наводнения, вероятно, невозможно, но каждый хороший правитель обязан помочь бороться с ними. Помощь эта состоит в том, что сильный разлив удерживается плотиной, а наводнение из-за скопления ила в канале — очисткой их от грязи и открытием устья. Очистка — дело легкое. Устройство плотины требует много рабочих рук...»

К востоку от Евфрата протекал Тигр, истоки которого находятся несколько южнее озера Ван. Эта река существенно короче Евфрата — ее длина составляла около 1850 км. Зато Тигр был вдвое более полноводным, его течение было более бурным и быстрым, а во время стремительных разливов и разрушительным. Размывая и обрушивая берега, намывая отмели, меняя направление русла, нес он свои мутные, желтовато-бурые воды на юг. Разливался Тигр раньше Евфрата, в марте-апреле, когда в горах Армении шли обильные дожди. Разлив при этом всегда был неравномерным и зачастую нерегулярным, речные берега были обрывистыми и пустынными вплоть до впадения в Тигр его восточного притока — реки Диялы, где условия для создания рукотворного речного орошения были наиболее пригодны.

Русла Тигра и Евфрата время от времени заиливались, уровень дна существенно поднимался, и после очередного разлива русло могло значительно измениться — Евфрат и Тигр блуждали по мягкой аллювиальной равнине. Вследствие этого одни, ранее засушливые пустынные местности, могли

переживать неожиданные наводнения, а места, где ранее протекала полноводная река, становились заросшими высоким тростником мелководными озерами и кишасщими назойливыми насекомыми солончаковыми болотами, которые постепенно пересыхали и превращались в непригодную для жизни человека пустыню, покрытую мертвящей коркой высушенной на солнце соли.

В древности обе великих реки имели собственные устья и впадали в Персидский залив по отдельности, а сама Месопотамская долина была значительно меньше по протяженности с севера на юг. Однако постепенно как Тигр и Евфрат, несшие ил с северо-запада, так и эламские реки Карун и Керхе, также впадавшие в залив, но с северо-востока, намыли аллювиальный барьер, увеличивший площадь равнины в южном направлении приблизительно на 120—150 км. Сейчас же Тигр и Евфрат приблизительно за 110 км до впадения в Персидский залив сливаются в общее русло реки Шатт-эль-Араб (*араб.* «Арабский берег»). Среди геологов, впрочем, бытует и иное мнение, согласно которому отложение ила в дельтах рек компенсировалось проседанием коренной породы, вследствие чего береговая линия существенно не менялась и в общих чертах по сей день соответствует древней.

В любом случае следует отметить, что южная (нижняя) часть Месопотамии уже в древности выделялась в особую географическую зону, существенно отличавшуюся от северной (верхней) ее части. Граница между двумя регионами страны проходила приблизительно по 43-му меридиану. Именно Южная (Нижняя) Месопотамия стала местом зарождения одной из древнейших цивилизаций в истории человечества. В научной литературе ее иногда называют Двуречьем (или Южным Двуречьем), с целью обособить от Междуречья, то есть собственно Месопотамии. В дальнейшем мы будем использовать все три названия — Месопотамия, Междуречье, Двуречье — как синонимы, однако речь будет идти преимущественно и прежде всего о южной части страны. Иногда Южную Месопотамию, или Двуречье, называют также Вавилонией.

Двуречье было заселено людьми уже к VI тыс. до н.э. Его древнейшим населением стали шумеры, происхождение которых остается загадкой для современной науки. Откуда они пришли, точно неизвестно по сей день, однако согласно легенде, сохранившейся в литературном наследии Месопотамии, первоначально шумеры обитали на островах Персидского залива, откуда постепенно перебрались на материк. Так, известны тексты начала II тыс. до н.э., называющие местом зарождения жизни остров Дильмун (современный Бахрейн), который был райским краем вечного блаженства и процветания, где люди не знали горя, скорби, старости и смерти.

Именно шумерский народ дал название приморской, южной части Двуречья (Нижней Вавилонии) — Шумер, пределы которого доходили до черты чуть выше города Ниппура. Пространство своего обитания они называли «Ки-эме-гир», что можно перевести как «земля благородного языка», и, видимо, в искаженном виде — Шумер — это слово стало использоваться для обозначения страны на юге Двуречья. Местность, где располагался храм общешумерского бога Энлиля, получила название «ки-эн-ги(р)», и это, возможно, также могло быть источником интересующего нас топонимического обозначения. Северная же часть Двуречья получила со временем название Аккад, по названию города Аккада (Аккаде, Агаде) — политического, религиозного и культурного центра аккадских семитов, основанного в XXIV в. до н.э. Саргоном-Шаррумкенем (2316—2261 гг. до н.э.).

При этом следует учитывать, что называть народ, заселивший к началу III тыс. до н.э. древнее Двуречье, «шумерами» можно условно (это название, как уже упоминалось выше, является производным от названия территории проживания этих древних людей). Сами шумеры, по мнению современных исследователей, не выделяли себя из среды других жителей заселенной ими страны и называли себя «черноголовыми» (по-шумерски «санг-нгига», по-аккадски «цальмат-каккади»). Самоназвание вполне соответствовало действительности — это были смуглые приземистые люди, круглолицые, с черными

волнистыми, вьющимися или курчавыми волосами, выступающим носом арменоидного типа. Крепкие и коренастые, они были несколько склонны к полноте, имели обильный волосяной покров на теле и лице, который, впрочем, тщательно сбрасывали, предпочитая ходить лысыми.

Климат Двуречья был крайне малоприспособлен для жизни человека. В течение полугода, начиная уже с середины марта и вплоть до конца ноября, здесь стояла адская жара, когда температура не опускалась ниже +30°, а иногда поднималась и до +50° по Цельсию. В течение семи-восьми месяцев не выпадало ни капли дождя, частыми были песчаные бури, безжалостно иссекавшие все живое ударами бесчисленных песчинок и покрывавшие землю смертельным саваном. Не менее мертвящей стихией было море, горько-соленые воды которого, нагонявшиеся муссонными ветрами из Персидского залива, попадали в устья Тигра и Евфрата, заполняли лагуны, прибрежные мелкие озера и болота, окончательно уничтожая всякую возможность для сколько-нибудь урожайного земледелия в прибрежных районах. Жаркое засушливое лето сменялось ветреной зимой, которая длилась с ноября по февраль, во время которой нередкие ураганные дожди сметали все на своем пути. Над заболоченными, заросшими тростником озерами реяли мириады кровососущих насекомых, здесь также водилось около 50 видов ядовитых змей. Затхлый болезнетворный тяжелый воздух и болотная лихорадка дополняли эту и без того безрадостную картину.

Чтобы выжить, первые поселенцы Южной Вавилонии должны были сразу же после своего прихода проводить простейшие ирригационные и мелиоративные работы, осушать заболоченные местности и, наоборот, подводить воду для нуждавшихся в орошении пересыхавших полей. Это позволяет исследователям полагать, что пришельцы изначально имели опыт сооружения плотин и каналов, приобретенный в месте первоначального проживания. Скорее всего, первоначально такого рода работы сводились к отводу воды с залитых во время разлива полей для дальнейшего их засева и сбора урожая. Видимо,

первопоселенцы прибыли на юг Двуречья из соседнего Элама (Иранское нагорье), где уже имели некоторый опыт создания каналов в долинах рек Карун, Керхе и Диз, а также через долину реки Диялы, впадавшей в Тигр с востока. Археологические, лингвистические данные и сведения письменных источников позволяют также проследить их связи с загадочной протоиндийской цивилизацией Аратты на полуострове Индостан.

Имевшихся у первых людей, прибывших в низовья Тигра и Евфрата, навыков едва хватало для выживания в суровом климате Южного Двуречья, и на протяжении VI—IV тыс. до н.э. обосновавшиеся здесь племена жили, вероятно, весьма небогато. Урожаи ячменя, составлявшего их основной рацион, были небольшими и крайне неустойчивыми, плодородный год сменялся неурожайным, природа с легкостью уничтожала разгулом своих стихий плоды упорного человеческого труда. Лишь к последней четверти IV тыс. до н.э. была создана состоявшая из сложного сплетения каналов, плотин и водохранилищ ирригационная система, позволившая резко повысить урожайность. Местные жители путем многочисленных проб и ошибок, тысячелетнего накопления опыта пришли к наиболее оптимальной при тогдашнем уровне развития общества и техники схеме, при которой вода во время разливов отводилась по каналам в водохранилища, откуда затем несколько раз подавалась на поля для стабильного орошения в течение всего периода созревания будущего урожая. Вследствие этого урожайность ячменя, который был основой рациона местного населения — из него варили пиво, из ячменной муки пекли лепешки, резко возросла и составляла к концу IV тыс. до н.э. «сам = 36», «сам = 50», а в урожайные годы даже «сам = 80». Максимальная урожайность, засвидетельствованная документами хозяйственной отчетности, составляла «сам = 104,5».

Помимо ячменя, важнейшую роль в хозяйстве местного населения играла финиковая пальма. Упомянувшийся уже Страбон писал: «Страна эта производит ячмень в таком количестве, как никакая другая... все остальное дается пальмой (финиковой. — А. Д.), именно из нее приготавливают хлеб, вино,

уктус, мед, муку и всякого рода плетеные сосуды. Орехи пальмовые служат для кузнецов вместо углей, а размягченные — дают корм для скота, как для быков, так и для овец... Говорят, есть даже какая-то персидская песня, в которой насчитывается триста шестьдесят употреблений пальмы». Поэтому финиковая пальма почиталась как священное дерево, именно она фигурировала в представлениях шумеров как «дерево жизни», ее изображения правители дарили храмам и посвящали богам. Так, «правитель Ларсы Гун-Гунум на втором году своего царствования пожертвовал богу солнца Шамашу две бронзовые пальмы». Финиковая пальма была окультурена в глубокой древности. Показательно, что не было обнаружено ни одного ее дикорастущего вида.

Из других растений региона следует назвать сезам (кунжут), из которого давили масло для культовых ритуалов и умащения, и тамариск, дававший сладкую смолу. Выращивали одну из разновидностей сорго под названием *дурра*, полбу, в меньшей степени пшеницу. Богатой была местная фауна — поросшие тростником болотистые местности были изобильны птицей, реки и озера кишели рыбой, восточные предгорья были населены козами и овцами (муфлонами), а на юге водились дикие свиньи, которые были одомашнены уже в глубокой древности. Из одомашненной птицы (документы упоминают о птичниках) были известны утки, гуси, куропатки, птица *kurku*, от названия которой происходит привычное нам русское «курица» или еще более близкое по произношению украинское «курка».

Главными природными богатствами, при практически полном отсутствии таких важнейших материалов как дерево, камень и металлы, были качественная глина и тростник. Из глиняных кирпичей-блоков, высушенных на солнце, строили примитивные тесные хижины бедняков и просторные жилища знати, величественные храмы и роскошные дворцы правителей. Глина служила для изготовления посуды, орудий труда, детских игрушек. Наконец, из нее изготавливали глиняные таблички, или, как их еще называют, таблетки, служившие материалом для письма. Значение глины в хозяйстве

было столь велико, что вполне закономерно древнейшие месопотамские мифы рассказывали о том, что первый человек был вылеплен богами из глины. Вот как известный историк, исследователь Двуречья, Д. Г. Редер пересказывает древнейшую шумерскую версию мифа о сотворении мира и людей: «Энки откликнулся на призыв своей праматери. Он вышел из бездны вместе с богиней земных недр Нинмах, и следом за ним двинулась толпа добрых и храбрых горшечников, несущих комья глины.

„О мать Нинмах! — обратился он к богине земных недр. — Сотвори же живые существа, которые имеются уже в зародыше и таятся в комьях глины, вынесенной мною из глубины бездны. Мои добрые храбрые горшечники будут мешать глину, а ты создашь члены новых существ, придашь им облик богов и определишь их судьбу!”».

После нескольких неудачных попыток вылепить человека, приводивших с созданию неполноценных, хилых и увечных творений, богам наконец удалось создать желаемое: «Снова принялся Энки за дело и трудился медленнее и тщательнее. На этот раз он добился удачи и слепил сильных и разумных мужчин и женщин, во всем подобных богам. Только бессмертия они были лишены и должны были безропотно и смиренно служить великой семье богов и богинь и помогать божественной деве Ашнан и ее брату Лахару доставлять в храмы пищу и питье. Каждый раз, когда люди пытались действовать самостоятельно и добиваться того, что недоступно для них, бессмертные боги безжалостно смиряли их». Интересно, что люди были созданы именно для того, чтобы обслуживать богов и удовлетворять их потребности, прежде всего в пище и питье. Праматерь всего сущего Намму, призывая своего сына Энки создать людей, обращалась к нему с такими словами: «О мой сын, не спи, подымись со своего ложа! Сотвори премудрое, избавь богов и богинь от страданий! Пожалей своих детей и внуков, которых мучат голод и жажда! Создай для них слуг, которые будут заботиться о своих господах! Сотвори людей, которые будут слабее богов и безропотно станут на них работать!»